

Я думала поговорить с ним о своем новом назначении в императорском дворце, но почувствовала, что могу его еще больше растревожить, поэтому на мгновение уставившись в его голубые глаза, я заговорила о другом. Я боялась, что он снова почувствует себя одиноким, когда я упомяну обо всем этом:

- Я могу это сделать.

- Точно?

- Ты делал скидку на мое состояние, когда сокращал нагрузку на тренировках, так ведь? Ты беспокоился, что мне, возможно, будет тяжело. Я в порядке, папочка, поэтому я хочу, чтобы ты обучил меня еще немного кое-чему.

- Да, я уже понял, - спокойно ответил он, кивая головой. - Тогда хорошо. Тебе может показаться это трудным, но думай об этом просто как о назначенном мной тебе наказании за твои безрассудные действия сегодня. Как ты знаешь, я строг, но справедлив, когда речь заходит об общественных работах. Так что имей это в виду.

- ... Да, папа, - мои губы задрожали, но я, улыбаясь, ответила ему. Почему-то при этом по спине у меня пробежал холодок от его слов.

- Леди, сделайте перерыв на чай.

- У меня нет времени на чай. Просто поставь это там.

В душе я уже беззвучно кричала, с трудом выдерживая свалившуюся на меня нагрузку. Даже когда я была рядом с принцем, выполняя обязанности его наложницы, а по сути императрицы, у меня даже тогда не было столько работы. В то время мне приходилось заниматься только дворцовыми делами, но то, что я должна была делать сейчас, можно было просто охарактеризовать как удвоение нагрузки.

Долгое время в мои обязанности входила только забота о домашнем хозяйстве, но теперь, когда меня готовили как преемника своей семьи, мне придется заботиться не только о домашнем хозяйстве, но и обо всех других вещах в своей семье.

Обычно у аристократов не было столько забот, но я была родом из семьи Ла Моник. В дополнение к особым отношениям с императорской семьей, которых нет ни у одной другой благородной семьи, как глава нашего семейства, мой отец взял на себя роль капитана второго рыцарского корпуса.

Я уже была знакома с большинством благородных семей империи, запомнила их особенности и

научилась налаживать политические отношения, но теперь вдобавок ко всему мне нужно было развить в себе основные качества рыцаря, чтобы стать преемником своей семьи, прославившейся своими боевыми подвигами моих предков. Мне приходилось осваивать владение мечом, научиться владеть копьем сидя верхом, осваивать тактику ведения боя и командование солдатами.

Мне также нужно было научиться контролировать подчиненных мне рыцарей, направляя их. Ко всему прочему никто не отменял различные административные задачи, связанные с рыцарскими делами. Все это нужно было освоить, чтобы стать капитаном рыцарского корпуса. Из-за этого я была очень занята изучением всех этих навыков сразу и их овладением.

- Отдохните немного, миледи. Вы работали все утро. Вы выглядите такой усталой.

- Но я должна закончить все это до того, как отец вернется домой, - отмахнувшись от Лины, я продолжала просматривать и читать то, что отец выдал мне в качестве задания на сегодня. Я кратко записывала суть содержания, надавливая на перо, периодически окуная его в чернильницу. Окунув его очередной раз, я собиралась продолжить свои записи. Но перо осталось сухим. Неужели я уже израсходовала все, что было налито в чернильницу? Я залила чернила в нее всего несколько дней назад.

Отложив перо в сторону, я открыла верхний ящик письменного стола. Массируя затекшее плечо, я искала новые чернила, как вдруг заметила цветную бумагу с другими письменными принадлежностями. В этот момент какая-то мысль мелькнула у меня в голове. Верно!

- Лина!

- Да, миледи.

- Ты в последнее время не получала никакого письма для меня или может записки? Какое-нибудь письмо с просьбой навестить меня.

Почему Аллендис до сих пор не связался со мной? Прошло уже более пятнадцати дней с тех пор, как я вернулась в столицу. Может быть, он был очень занят? Но ранее в поместье он присылал мне письма раз в неделю. Мне показалось очень странным, что он не прислал мне ни одного письма, не говоря уже о том, чтобы просто навестить меня.

- Письмо? Э-э, я ничего не получала, миледи.

Я нахмурилась, когда она замерла, не зная, как сказать что-то мне. Все это выглядело очень странно. Почему она заикается и не смотрит мне в глаза?

- Ты, должно быть, что-то скрываешь от меня. Признавайся, Лина.

- Ну, это...

- Что?

- На самом деле, там было одно письмо от Аллендиса...

- В самом деле? Почему же я его не увидела?

- Я уже собиралась принести его к вам в кабинет, но ваш отец заметил меня и сказал, чтобы я не передавала его.

Услышав неожиданный ответ, я наклонила в задумчивости голову набок. Что, черт возьми, здесь происходит? Почему мой отец так поступил?

- Почему? Он объяснил?

- Он сказал мне, что вам нужно какое-то время сосредоточиться на работе. И он сказал, что вы не будете против.

- В самом деле? Он добавил что-нибудь еще?

- Ну, он сказал мне не передавать вам письмо. Похоже, он был немного недоволен, увидев от кого оно. Больше он ничего не сказал. Мне очень жаль.

- Лина, ты служишь мне, а не моему отцу. Даже если мой отец приказал тебе сделать это, ты должна была рассказать мне обо всем.

- Да, я это знаю. Мне так жаль, миледи, - Лина виновато склонила голову, извиняясь снова и снова.

- Поехали.

- Ах? Куда мы направляемся?

- В особняк герцога Де Вериты.

- Но вы даже не сообщили им о своем визите... Ясно, миледи. Я подготовлю все как можно скорее.

Проверив, как я выгляжу, она быстро исчезла, сказав, что быстро все подготовит. Было

невежливо навещать другую семью без предварительного уведомления. Услышав, что сказала Лина, я уже начала догадываться, что мой отец негативно относится к тому факту, что я сдружилась с Аллендисом. Поэтому у меня не было другого выбора, как нагрянуть к ним неожиданно.

Если я официально сообщу им о своем визите, мой отец узнает и запретит мне ехать туда.

- О, леди Ла Моник! - воскликнула герцогиня Де Верита.

- Прошло много времени, мадам. Пожалуйста, простите меня за то, что я пришла сюда без предварительного уведомления.

- Что вы, все в порядке. Я так рада, что вы посетили нас. Вы здесь, чтобы встретиться с Аллендисом, верно?

- Да, да, но...

- Вас немедленно проводят к нему. Примите мою благодарность.

- Что? Ах да. Благодарю вас, герцогиня, - я слегка наклонил голову, пока она так сердечно приветствовала меня. Я думала, что она будет немного недовольна моим визитом без приглашения, но она была так рада, что я пришла. Я не могла понять, за что она сейчас благодарила меня, но небрежно кивнула ей в ответ. Я почувствовала себя немного странно после того, как горничная тоже быстро исчезла, проводив меня до комнаты Аллендиса, но, пожав плечами на все эти странности, я легонько постучала в дверь и тихо вошла.

В комнате с кремовыми обоями на просторном письменном столе в одно огромную кучу были свалены книги и документы. Здесь было тепло и уютно.

Мальчик с зелеными волосами ответил холодным тоном, что был мне совсем незнаком, не глядя в мою сторону:

- Что, черт возьми, происходит? Я же говорил тебе ранее, чтобы никто не входил в мою комнату.

Внезапно я остановилась, услышав этот незнакомый мне голос. Вместо его обычной теплоты я вдруг почувствовала, что его голос и отношение были жутко холодными. Я недоуменно замерла на месте, моргая.

Может я ослышалась? Может это он не ко мне так обращается? Нет. В этой комнате только мы

вдвоем, Аллендис и я.

- Убирайся немедленно!

- ... ..

- Разве ты не слышала, что я сказал тебе?.. Ой... это ты, Тия? - когда раздраженный Аллендис бросил взгляд в мою сторону, он вздрогнул от неожиданности. На его лице проявилась горькая улыбка, которая казалась немного изможденной.

- Вот как...

- ...

- Я слышал, что ты вернулась в столицу.

- ...

- Но от тебя не было никаких известий, Тия. Ты все еще не простила меня?

- ... Аллен.

Он весь подобрался, а затем резко вскочил на ноги. Документы, сваленные вокруг него, взметнулись вслед за ним, оседая тут же плавно на пол. Носком ноги, отодвинув в сторону разбросанные по полу бумаги, он подошел ко мне, протягивая руку. В его изумрудных глазах стояли слезы, ресницы трепетали.

- Наконец я слышу твой голос.

В тот момент, когда он коснулся моей щеки, я невольно отпрянула в сторону. Я была потрясена выражением его глаз. Но когда я заметила нарастающую обиду в его глазах, я пришла в себя. Что я такого сейчас делаю?

Я обхватила его окоченевшие руки своими ладонями. Почувствовав тепло его постепенно согревающихся рук, я нерешительно открыла рот.